

Лю Юэ поднялся с земли и умоляюще произнес:

— Юань, мой дорогой Юань, позволь мне полюбить тебя.

— Повтори еще раз, и я...

Не успев закончить фразу, Вэй Цзиньюаня заставил замолчать Лю Юэ.

В доме герцога Юна уже три года не было такого оживления. Последний раз подобное происходило во время празднования юбилея старой госпожи Мэн, когда Вэй Гохуай устроил пышное торжество, хотя большая часть средств была выделена самой госпожой Мэн. Вэй Гохуай чувствовал себя виноватым и отказывался принимать деньги. Видя упрямство сына, госпожа Мэн, рассудив ситуацию, объяснила, что, хотя деньги были ее, для посторонних это не имело значения. Если это вызовет подозрения у императора, можно будет объяснить ситуацию, что, с одной стороны, принесет славу честности, а с другой — покажет всем, что герцог Вэй предпочитает носить клеймо неблагодарного сына, чем наживаться на несправедных доходах.

Госпожа Мэн, прожившая всю жизнь рядом с покойным герцогом, повидала немало бурь. Едва ли можно назвать ее умной, но она уже давно научилась видеть суть человеческих сердец.

Накануне своего юбилея Вэй Гохуай, послушав ее, распространил слухи, которые к концу празднования дошли до ушей императора. Император вызвал Вэй Гохуай и расспросил о произошедшем. Вэй Гохуай, стоя на коленях перед императором, выражал искреннее сожаление: мать устроила праздник, а у него не было средств, чтобы организовать его должным образом, и пришлось просить мать добавить денег. Искренность Вэй Гохуай тронула императора, и он подумал, как было бы хорошо, если бы в его окружении было больше таких преданных и честных чиновников.

Император был настолько впечатлен поступком Вэй Гохуай, что в тот же день наградил его множеством золота и драгоценностей, а также вручил ему почетную табличку с надписью «Верность», чтобы он не забывал своих принципов и продолжал дело покойного герцога. Вэй Гохуай, получив и славу, и выгоду, был чрезвычайно доволен. Вернувшись домой, он опустился на колени перед госпожой Мэн, считая себя счастливым, что родился ее сыном.

Прошло три года, и дом герцога Юна снова оказался в центре внимания. Надо сказать, что Вэй Гохуай заранее подготовился, решив использовать церемонию посвящения Вэй Цзиньюаня в ученики, чтобы разграничить свои отношения с различными группировками. Однако сможет ли все пойти так, как он задумал? Это было именно то, что больше всего беспокоило и тревожило его.

Как старший сын герцогского дома, церемония посвящения Вэй Цзиньюаня в ученики должна была быть скромной, но не слишком простой. Однако сейчас она оказалась слишком уж скромной. Когда знатные гости вошли в дом, их мысли были полны сомнений. Старшие, служившие вместе с Вэй Гохуай, знали его стиль и манеры и уважали его. А те, кто был помоложе, с легким презрением осуждали дом герцога Юна за отсутствие гостеприимства и излишнюю скупость.

Пока не наступил назначенный час, Вэй Цзиньюань беседовал с молодыми аристократами в саду, как вдруг Лю Цянь отвел его в сторону и с упреком сказал:

— Юань, церемония посвящения в ученики — это важное событие. Почему она устроена так скромно?

Вэй Цзинъюань внутренне усмехнулся:

— Второй принц, разве вы, как член императорской семьи, не понимаете, что каждый шаг чиновника служит примером для народа? Если я устрою пышную церемонию, с каким лицом я предстану перед императором и как смогу смотреть в глаза жителям столицы?

Его слова были четкими и ясными, и после них Лю Цянь покраснел от стыда.

Как принц, Лю Цянь понимал это, но в его сердце Вэй Цзинъюань не должен был поступать так. Не находя аргументов, он лишь улыбнулся и сказал:

— Я просто сказал это вскользь, старший брат, зачем так сердиться?

Лю Цянь сделал два шага назад, сложил руки перед собой и поклонился:

— Младший брат сказал что-то не то, прошу старшего брата простить.

Этот жест Лю Цянь заметили многие, и они начали перешептываться, гадая, что же произошло.

Вэй Цзинъюань застыл, затем поспешно сказал:

— Второй принц, не делайте этого.

Он подошел и помог ему подняться, шепнув:

— Второй принц, не позволяй другим смеяться над тобой.

Лю Цянь улыбнулся:

— Ты все еще сердишься?

Вэй Цзинъюань, зная Лю Цянь как свои пять пальцев, вздохнул:

— Прошу прощения, если мои слова были слишком резкими.

Лю Цянь обрадовался:

— Конечно, нет, я только рад. Сегодня ведь твой...

Не закончив фразу, он увидел, как Лю Нянь радостно бежит к ним, его пухлые щеки тряслись от бега, что выглядело крайне мило.

Внешность Лю Няня была милой и невинной, и никто не мог подумать, что внутри он был настолько ужасен, что вызывал отвращение.

— Второй брат!

Лю Нянь подбежал к Лю Цяню и нежно схватил его за край одежды:

— Второй брат, что ты тут делаешь?

Он поднял голову и, взглянув на Вэй Цзинъюаня, фыркнул:

— Учитель Ли такой великий, как он мог взять тебя, такого ленивого, в ученики?

Вэй Цзиньюань застыл, не в силах вымолвить ни слова.

Лю Цянь почувствовал неловкость и тут же одернул его:

— Четвертый брат, не груби.

Лю Нянь повернулся и потянул Лю Цяня:

— Второй брат, пойдем туда, там есть что посмотреть, давай...

Лю Цянь, не в силах сопротивляться, с улыбкой взглянул на Вэй Цзиньюаня:

— Я вернусь позже.

Вэй Цзиньюань слегка улыбнулся:

— Прошу прощения за невнимательность, пусть второй принц и четвертый принц чувствуют себя свободно.

Лю Цянь вздохнул и, нехотя взяв Лю Няня за руку, удалился.

Едва они отошли, как в конце коридора, где стоял Вэй Цзиньюань, появилась тень. Когда Вэй Цзиньюань разглядел, кто это был, Лю Юэ поманил его рукой.

Вэй Цзиньюань слегка нахмурился и быстро подошел.

— Третий принц, что вы здесь делаете? Неужели внутри слишком шумно? — вежливо спросил он.

Лю Юэ повернулся к небу, слегка улыбаясь:

— В этом мире нет места для покоя, как жаль.

Вэй Цзиньюань тоже посмотрел в небо и улыбнулся:

— Третий принц, вы ошибаетесь.

— О? — Лю Юэ взглянул на него с любопытством. — Что вы имеете в виду?

Вэй Цзиньюань вздохнул:

— Человек живет, чтобы пройти через рождение, старость, болезни и смерть, любовь и ненависть. Ничего этого нельзя избежать. Однако в этом мире есть место для покоя, и это место — в сердце.

Он опустил голову, положив руку на грудь, и тихо добавил:

— Если сердце спокойно, зачем искать покой где-то еще, не так ли, третий принц?

Лю Юэ с холодным взглядом смотрел на Вэй Цзиньюаня, а через некоторое время снова улыбнулся:

— Интересно, действительно интересно.

Он повернулся и направился к главному залу, но через несколько шагов остановился, не

оборачиваясь:

— Сегодня много гостей, и тебе, вероятно, будет трудно справиться со всем. Так что веди себя прилично.

Он специально выделил слова «вести себя прилично», надеясь, что Вэй Цзинъюань поймет скрытый смысл.

После того как Лю Юэ ушел, Вэй Цзинъюань остался на месте, обдумывая его слова.

За полчаса до начала церемонии Сун Пинчжоу наконец прибыл в дом герцога Юна, передал подарок от отца и поспешил в главный зал. Едва он вошел, как его остановил Вэнь Минчжуан.

Вэнь Минчжуан прищурился и, помахивая веером, спросил:

— Пинчжоу, ты так опоздал, неужели у тебя дома что-то случилось?

Сун Пинчжоу, видя его провокацию, равнодушно ответил:

— Минчжуан, у тебя острый глаз, ты сразу понял мои мысли.

Вэнь Минчжуан усмехнулся:

— Пинчжоу, я просто шучу. Или я действительно угадал?

Сун Пинчжоу хмыкнул:

— Отец заболел, и я задержался, чтобы вызвать врача.

— Понятно. — Вэнь Минчжуан улыбнулся еще шире, его глаза превратились в узкие щелочки. Он подошел ближе и шепнул:

— У наследного принца пока нет для тебя поручений, так что не лезь, куда не следует.

Сун Пинчжоу холодно ответил:

— Без указаний наследного принца я, конечно, не стану действовать. Минчжуан, ты слишком беспокоишься.

С этими словами он обошел Вэнь Минчжуана и направился к наследному принцу.

Когда время церемонии уже приближалось, в доме царила радостная атмосфера, как вдруг из пруда лотосов раздался пронзительный крик:

— Беда, кто-то упал в воду!

Вэй Цзинъюань все еще обдумывал слова Лю Юэ, но, услышав крик, не раздумывая побежал к пруду лотосов.

Благодарю 17-ю сестру за три мины, чмоки.

Благодарю старушку У за три мины, чмоки.

Благодарю Сяоя за четыре мины, чмоки.

Благодарю Еси за пять мин и одну ракету, чмоки.

Благодарю Яо за шесть мин, чмоки.

Благодарю АК за одну мину и одну гранату, чмоки.

Благодарю Гуй Шуцзэна за одну мину, чмоки.

Благодарю Цзян Хуа за пять мин, чмоки.

<http://bllate.org/book/16673/1529376>